

Лирическая комедия — любимая гостья на наших сценах, но нельзя забывать о том, что с каждым днем все более нетерпимы будут ее перемены в сознании, те недостатки, которые сегодня еще высмеиваются шутливо и добродушно. Оголь сатиры должен разить зло, мешающее светлой жизни, а этого глупавшего сатирического — огня что-то нет сегодня ни в пьесах, ни в спектаклях московских театров. А жаль. Роль сатиры весьма и весьма важна: строить коммунистическое общество — значит и выпалывать все те сорняки, что путаются под ногами у его строителей.

Серьезный разговор о современной действительности в ее сложностях и подчас противоречивых проявлениях повелит со зрителями МХАТ — спектаклями «Хозяин» И. Соболева (режиссеры В. Ливанов, П. Марков, В. Марков), «Весенний грох» Д.м. Зорина (режиссер В. Бабочкин) и «Честность» А. Софронова (режиссеры В. Цыганков, Н. Ильинский), Театр имени Моссовета — спектаклем Н. Зарудного «Ангел» (режиссер Ю. Завадский).

В этих драмах сделана попытка рассказать о героическом труде наших колхозников и о том, что иногда еще стоит на пути к счастливой жизни, — об отцовщине, о чувстве собственности, о приверженности к старым взглядам и дедовским обычаям.

Но чего же все-таки недостает всем этим спектаклям, о которых нечело уже писало и говорилось? Во-первых, богатого, полного сложных жизненных и психологических ассоциаций содержания конфликта. Узка, утилитарная психологическая причина некоторых конфликтов, а отсюда обеднены и их эмоциональные выводы.

Как-то одинаково видят жизнь наши драматурги, ведь вокруг такие разные люди, а в поле их зрения почему-то попадает одно и то же, как по заказу. Если уж не

хочет старый председатель почтительно молчать, только на лапидарном котхоз, так уж у всех не хочет — никто не преминет написать об этом. Вот вырвется драматург на свою дорожку, напишет живой, интересный образ, даст возможность актеру ярко сыграть своего современника — и снова соколет в привычную колею старинных пререканий. Именно так потучилось у Н. Зарудного в пьесе «Ангел» Выйдет на сцену Театра имени Моссовета артист Б. Новиков в роли парторга колхоза Якова Далекого — и все оживет. Начнут же спорить, что лучше — сажать сады или сеять пшеницу, — и скучно, скучно, потому что узко производственно и эмоционально ограничено.

Но так или иначе, о жизни колхозного нашего крестьянства мы многое узнали со сцены театров. В некоторых из этих спектаклей мы слова встретились с тубинцами советских зрителей — актерами О. Андровской, С. Бирман, В. Ливановым, В. Топорковым. Мы часто радуемся успехам нашей молодежи. И хочется с таким же широким сердцем говорить о больших мастерах советской сцены, об их блестящих талантах, поднимающих общий уровень социалистического искусства до высот первого искусства в мире. Есть чему поучиться молодой нашей смене у старших товарищей. Смотришь на Топоркова, на Андровскую — и думаешь о том, насколько эстетическое наслаждение, которое никогда раньше не отделили от слова «артист». А ведь играют они обыкновенных наших современников — бывших партизан, тружеников, людей советского общества. Но сколько можно познать из их исполнения нового о нашем человеке. Какой он, этот человек, оказывается, душевно чуткий, как изданы его мысли, как тонка и благородна его душа, как любит он людей, как свято почитает дружбу. Вот этому благородному идеям представлению о человеке сегодняшнего дня еще нужно учиться.

многом молодым нашим актерам, часто за нивной развязностью скрывающим отсутствие большой сердечной глубины.

Никто, конечно, не станет упрекать драматургов за то, что они уделили много сил и творческого внимания сложнейшим проблемам современной колхозной деревни, где наиболее наглядно сталкиваются новые взгляды, новые методы труда и новое отношение к жизни с устаревшими представлениями о собственности, о земле и месте человека — хозяина на этой земле. Однако, как известно, театр — трибуна, кафедра, с которой художники разговаривают со всем обществом, со всем народом. Но вот этой «всеобщности» как раз и не ощущается на современной нашей сцене, на которую редко «приходят» рабочие, ученые, врачи, педагоги, представители других слоев нашего общества, различных профессий и психологического склада. Мы не можем представить себе всю жизнь страны по произведениям, где речь идет только о тружениках колхозных полей. Новые пути ищет молодежь, о ней так много говорят в поэзии и в прозе и так обидно мало — в драматургии. В небо выходят советские космические корабли, живут рядом с нами Титовы и Гагарины, на трибуне международных конгрессов поднимаются наши люди, работают по коммунистически хозяйству заводов и фабрик — обо всем этом тоже хочется устывать, узнать со сцены наших театров. И поэтому особенно радостна каждая попытка рассказать о современности интересным, самобытным языком, поднять тему, доселе еще не разработанную.

Большой интерес представляет новый спектакль Театра имени Вл. Маяковского «Фазис и смерть» А. Левады (режиссер В. Дудин). Эмоциональное, яркое зрелище о людях, устремленных в космос и о тех, кто не хочет держать даже земли, заставляет думать о жизни не только конкретно, но и фило-

сфически, в ее обобщенных, образных категориях. Великолепны в этом спектакле Л. Свердлов — ученый Ярослав, первый наш постанец в космос — и В. Левинсон в роли Механторпа — чудовища, изобретенного злым человеческим мозгом для уничтожения добрых дел и добрых людей. Их философский поединок и запоминается, и влечет.

Картина нашей сегодняшней театральной жизни была бы неполна, если бы мы не упомянули такие спектакли, как «Мой друг» Н. Подгодина в Театре имени М. Н. Ермолова (режиссер А. Шатрин) и «Василий Теркин» (спецценарная редакция К. Воронова, режиссер А. Шалс). На заре тридцатых годов написана пьеса «Мой друг», не сегодня познакомится человечество и с Василием Теркиным. А как живо, как современно звучат оба эти спектакля, как они радуют и как тревожат, заставляют думать, переживать, еще и еще раз оглядываться на пройденный путь.

Спектакль «Василий Теркин» в Театре имени Моссовета даст возможность поразмышлять и еще об одной важной проблеме — о сценичности или несценичности тех или иных произведений. Ведь понятие сценичности, так же как и любое другое эстетическое понятие, не живет вне времени и пространства. То, что раньше казалось не обыкновенно театральным, сегодня выглядит подчас навязно и нелепо. И, напротив, то, что само жизнью представляло о том, что сценично только крепкий сюжет, хорошо закрученный интрига, непрямая любовная история, — иначе зритель, что не пойдет. Но какой такой уж сюжет в инсценировке о Теркине, где здесь обязательные любовные переживания, о какой интриге речь? А ведь как смотрится спектакль, с каким восторгом, с каким гражданским волеением!

Актер Б. Новиков в роли Василия Теркина — заметное событие на нашем театральном небосклоне.

Давно уже не было у нас такого подлинно народного образа героя, близкого всем и каждому.

Сегодня стоит поговорить и о современной сценичности, и о новой эстетике театральной и нетеатральной, но топчась около старых цитат и примеров.

Но как бы ни был хорош и современен спектакль «Мой друг», он ведь один. Хотелось бы, чтобы режиссеры и актеры активнее обращались к советской классике, не замыкаясь в несколько привычных названий пьес, уже имеющих крепкую и счастливую театральную традицию. Нужно еще и доказывать сценичность многих, превосходных советских пьес прошлых лет, надо возвращать добрую репутацию некоторым незаслуженно забытым или очерненным произведениям. Работы еще очень и очень много. Будем считать, что «Мой друг» — лишь начало длинного ряда названий тучных драм и комедий нашего прошлого на современной сцене.

Как будто бы все в порядке. Премьеры, премьеры, новые пьесы, новые талантливые актерские работы. Но нет, не все еще в порядке на театральном фронте. Недопустимо то чувство благополучия и успокоенности, которое появилось сейчас в связи с некоторыми успехами последнего сезона. Нельзя мириться с серыми, прохладными спектаклями. Отметим «удовлетворительно» в искусстве — значит, «неудовлетворительно». Нельзя списывать за счет актуальности темы художественные слабости тех или иных произведений, нельзя благодушествовать, подсчитывая количество пьес и спектаклей на современную тему. Наступило время, когда решает в театре уже не количество, а качество.

Будем же надеяться, что оживление театральной жизни не пройдет как кампания, но станет реальной работой, что высокая требовательность будет самым обычным критерием в театральных делах.